

Архимандрит Сергей (Акимов)

ГИМН МИГУ В КНИГЕ ЕККЛЕЗИАСТА (ЕККЛ. 3:1–9) КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕГО АВТОРСКОГО ДИАЛОГА

В статье анализируется отрывок Еккл. 3:1–9 в контексте представления о том, что в Книге Екклезиаста присутствует диалог автора со своим сердцем. Еккл. 3:1–9 сравнивается с Еккл. 1:4–7. Оба фрагмента можно отнести к размышлениям, имеющим скептический характер. Рассматриваются вопросы толкования и перевода еврейских терминов, обозначающих время. Также в статье показывается двойственный смысл, заложенный в Еккл. 3:1–9. Данный текст отражает в равной степени и мысль о том, что в мире все совершается согласно порядку, установленному Богом, и мысль о мимолетности, быстротечности и суетности всех событий человеческой жизни.

Ключевые слова: Библия, Книга Екклезиаста, литература мудрости, экзегетика, библейский перевод, время, древнееврейская культура.

Книга Екклезиаста – особая книга библейского канона. Ее невозможно читать так, как читают другие священные книги – последовательно, благоговейно, назидаясь от стиха к стиху, возгревая в себе живые религиозные чувства. Она полна противоречий и взаимоисключающих суждений. Она играет смыслами слов, озадачивает унылым пессимизмом с самых первых своих строк. Она поднимает темы и проблемы, которые другие книги Библии обходят молчанием. Она запутанна и сложна, как запутанна и сложна человеческая жизнь.

Внутреннюю противоречивость книги замечали уже древние толкователи, которые усматривали в ней наличие диалога¹. Современные исследования также обращают особое внимание на диалогичность содержания Книги Екклезиаста, на определенные параллели с диалогичными древнеегипетскими произведениями, на особенности синтаксиса книги, который позволяет увидеть в книге разговор ее автора со своим сердцем². Отлагая в сторону традиционные требования и представления, автор книги словно проводит некий интеллектуальный эксперимент.

Однако, даже признавая наличие в книге внутреннего диалога, далеко не просто определить границы высказываний участников этого диалога. Например, куда следует отнести пролог из 1-й главы или великолепную поэму о времени, часе или миге из 3-й главы?

Рассмотрим поэму начала 3-й главы с точки зрения диалогичности Книги Екклезиаста, которая, хоть и не лишена своих противоречий, скорее всего, может быть отнесена к рассуждениям автора, пронизанным скепсисом и печалью.

Третья глава Книги Екклесиаста начинается с поэтического отрывка, который иногда называют гимном мигу и который включает стихи с 1 по 8 (или 9). В этом отрывке подчеркивается, что все должно происходить тогда, когда уместно, что все в мире следует установленному порядку, определенному замыслу. Этот порядок установлен не человеком. Человек вынуж-

¹ Внутренний диалог автора видел в Книге Екклесиаста Григорий Чудотворец. См.: Григорий Неокесарийский. Переложение Екклесиаста / Григорий Неокесарийский // Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Перевел профессор Николай Сагарда. – Пг., 1916. – С. 62–79. (Репринт: Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия, епископа и мученика. М.: Православный Паломник, 1996.) Блаженный Иероним усматривал в этой книге не только внутренний диалог, но и диалог автора с античными философами. См.: Иероним Стридонский. Толкование на Книгу Екклесиаст, к Павле и Евстохии / Иероним Стридонский // Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Ч. 6. – Киев, 1880. (Библиотека святых отцов и учителей Церкви западной, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Книга 11. Часть 6). – С. 26, 94, 125.

² См., например: Holmstedt, R. D. The Syntactic Encoding of the Collaborative Nature of Qohelet's Experiment / R. D. Holmstedt // JHS (The Journal of Hebrew Scriptures). Volume 9: Article 19. 2009.

Акимов, В.В. Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта / В.В. Акимов. – Минск : Ковчег, 2011. – С. 187–248.

ден существовать и следовать правилам, которые он сам не определяет. Однако все в этом мире, включая и сам существующий порядок, мимолетно и лишено смысла.

Гимн мигу и Еккл. 1:4–7

Описываемая в начале 3-й главы всеобщая упорядоченность возвращает нас к началу всей книги, где представлен природный порядок, который проявляется в неизменном круговращении поколений людей, небесных светил, ветра и воды (Еккл. 1:4–7), в круговращении утомительном и бессмысленном, на фоне которого человек со всеми своими способностями и действиями кажется ничтожным и потерянным. Автор словно демонстрирует тот тупик, в который заводит человека его собственная мудрость, оторванная от мудрости божественной³.

Человек втянут во всеобщий круговорот, но есть ли смысл в его тяжелых трудах на земле? В 1-й главе автор ставит риторический вопрос о пользе или выгоде трудов человека, который подразумевает отрицательный ответ: «Что приобретает всякий человек всем своим трудом, которым трудится под солнцем? (מה־יִתְרוֹן לָאִדָּם בְּכָל־עֲמָלוֹ שֶׁיַּעֲמֹל תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ)» (Еккл. 1:3)⁴. В 3-й главе после поэтического отрывка, который можно назвать гимном мигу, он повторяет подобный риторический вопрос, который также подразумевает отрицательный ответ: «Что приобретает работающий от своего труда? (עֲמָלִי)» (מה־יִתְרוֹן הַעוֹשֶׂה בְּאִשְׁרֵי הוּא) (Еккл. 3:9).

Тема упорядоченности мироздания, проявляющейся во всеобщих круговращениях, особым образом созвучна структуре Книги Екклезиаста, в которой можно увидеть бесконечный диалог с повторением определенного круга тем и проблем: мимолетности, бессмысленности, несправедливости, непознаваемости воли Бога, поиска блага и т. д. В книге рефреном звучат одни и те же мысли и слова, например, слово הַבָּל, которым характеризуются все события, вся деятельность человека, даже сама его жизнь. Так автор сопровождает опи-

³ Об Еккл. 1:4–7 см.: Сергей (Акимов), архимандрит. Проблемы перевода и толкования Еккл. 1:4–7 / архимандрит Сергей (Акимов) // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». Выпуск 11. – Минск, 2016. – С. 67–75.

⁴ Здесь и далее текст Книги Екклезиаста дается в переводе автора статьи. Еврейский текст Книги Екклезиаста приводится по изданию: Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

ние круговращений в 1-й главе и гимн начала 3-й главы словами о бесполезности человеческих трудов (Еккл. 1:3 и Еккл. 3:9), и о том, что нет ничего нового в мире (Еккл. 1:9–10 и Еккл. 3:15), и о том, что Бог дал тяжелый труд человеку для упражнения (Еккл. 1:13 и Еккл. 3:10).

Исследователи обращают внимание и на тематические, и на структурные параллели между отрывками Еккл. 1:4–11 и Еккл. 3:1–8⁵. Однако в гимне 3-й главы внимание автора переключается от упорядоченных природных реалий на реалии, связанные непосредственно с человеком и жизнью общества: рождение и смерть, созидание и разрушение, горе и радость, любовь и ненависть, война и мир и т. п. Также в гимне третьей главы, возможно, усиливается тема мимолетности жизни и всех ее проявлений, особенно если видеть в этом поэтическом тексте именно «гимн мигу»⁶.

Учитывая смысловую близость поэмы Еккл. 3:1–8 к отрывку из 1-й главы о природных круговращениях, возникает соблазн увидеть в поэме отражение циклического восприятия времени, характерного для Древнего Востока⁷. Этот соблазн отвергает Й. Вейнберг, который отмечает, что «семантика понятия слова *מִיָּג* («время/миг») не содержит никаких указаний на циклическое восприятие времени, а биполярное построение поэмы, при котором разные явления и действия располагаются в одноразовые оппозиции, несовместимо с цикличностью, основным свойством которой является повторяемость и возвратность в пределах цикла»⁸.

Представляется, что автора библейской книги интересовала не цикличность сама по себе и не всеобщая детерминированность, а проблема смысла и человеческой жизни и деятельности, и всего существующего в природе и жизни общества надчеловеческого порядка. В природе этот порядок имеет, безусловно, циклический характер. В жизни человеческого

⁵ Horne, Milton P. Proverbs-Ecclesiastes / Milton P. Horne. – Macon : Smyth & Helwys Publishing, 2003. (Smyth & Helwys Bible commentary, 12). – P. 423–424.

См. также: Salyer, G. D. Vain Rhetoric: Private Insight and Public Debate in Ecclesiastes / G. D. Salyer. Sheffield Academic Press, The Almond Press, 2001. (Journal for the Study of the Old Testament, Supplement Series 327). – P. 296.

⁶ Как это видит, например, Й. Вейнберг (Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания / Й. Вейнберг. – Москва–Иерусалим, 2005. – С. 184–185).

⁷ См.: Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания. С. 185.

⁸ Там же.

общества присутствует своя глобальная упорядоченность. Но с позиции конкретного человека все, что происходит вокруг него, мимолетно и может показаться лишенным всякого смысла.

Бог как источник порядка. Внутренний диалог автора

Итак, в рассматриваемых текстах 1-й и 3-й глав подчеркивается присущая мирозданию и человеческому обществу упорядоченность. Но кто установил этот порядок? Из данных поэтических отрывков этого не видно, но следующие стихи и общий контекст указывают на то, что высшим источником порядка является Бог.

В 1-й главе об этом говорится в 13-м стихе, где впервые в книге упоминается имя Бога: «Это скорбное (злое) занятие, *которое* дал Бог сынам человеческим, чтобы они занимались им (בֹּהַן לְעֵנוּת בֹּהַן אֱלֹהִים לְבְנֵי הָאָדָם לְעֵנוּת בֹּהַן)». В 3-й главе имя Бога встречается почти сразу после поэмы, причем в сходных выражениях: «Видел я это занятие, которое дал Бог сынам человеческим, чтобы они занимались им (בֹּהַן לְעֵנוּת בֹּהַן אֱלֹהִים לְבְנֵי הָאָדָם לְעֵנוּת בֹּהַן)» (Еккл. 3:10).

В обоих случаях сходен и контекст. В 1-й главе данные слова сопровождаются провозглашением суетности всех дел человеческих, а в 3-й главе – провозглашением бесполезности дел. Все это придает словам о том, что Бог установил существующий порядок вещей, оттенок упрека: человек трудится, труды его бессмысленны, но такова воля Бога, Который обрек человека на бессмысленный труд.

В этой связи интересен перевод соответствующих отрывков, который сделал Д.А. Хвольсон: «И решил я в сердце своем исследовать и испытать разумом все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы мучили себя им» (Еккл. 1:13); «Видел я эту заботливость, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они мучились ею» (Еккл. 3:10)⁹.

Противоречивое содержание книги, особенности употребления в ней личного местоимения «я» с личной формой глагола и термина «сердце», сравнение книги с такими древнеегипетскими произведениями, как «Раз-

⁹ Книга Екклезиаста. Перевод М.А. Голубева и Д.А. Хвольсона // Книги Священного Писания Ветхого Завета в русском переводе: В 2-х томах. – СПб., 1861–1868.

говор разочарованного со своим Ба» и «Беседа Хахаперрасенеба со своим сердцем», свидетельствуют о том, что автор ведет в книге внутренний диалог¹⁰. И если видеть в тексте книги скрытый диалог и пытаться вычленивать отрывки, представляющие высказывания двух сторон этого диалога, то рассматриваемые нами поэтические фрагменты 1-й и 3-й глав, а также примыкающие к ним тексты с упоминанием Бога можно отнести к высказываниям критического, скептического характера.

Скептические размышления и выражения в книге не остаются без ответа, в котором отражается традиционный библейский взгляд на поведение человека, божественный промысел и воздаяние. Поэтому в противовес скептическим рассуждениям в Еккл. 3:1–10 автор в Еккл. 3:11–15 указывает на то, что порядок жизни установлен Богом, что человеческая деятельность, труд, активность совершаются не произвольно, а в соответствии с особым порядком, ниспосланным свыше, что Бог управляет общим ходом событий, является источником блага и отыщет, воззовет прошедшее. И человек, который не может постичь всех божественных замыслов, должен довериться Ему, то есть должен трудиться и не должен ощущать одиночество, оторванность от Бога.

Вместе с тем, комментаторы Книги Екклезиаста обычно выделяют текст гимна (Еккл. 1:1–8) и размышление об этом гимне, толкование его (Еккл. 3:14–15), видя во 2-й части вопрос 9-го стиха и три последующие ответа на этот вопрос, которые начинаются в 10-м, 12-м и 14-м стихах и отличаются друг от друга своим настроением¹¹.

В контексте обозначенного выше взгляда на диалогичный характер книги можно видеть несколько иную структуру фрагмента Еккл. 3:1–15. Поэма Еккл. 3:1–8, выражая идею мимолетности, бессмысленности и обреченности, завершается скептическими 9 и 10 стихами, которые являются своеобразным заключением к ней. Стихи 11–15 начинают ответ на весь фрагмент Еккл. 3:1–10, и этот ответ несет положительный взгляд.

В дальнейшем диалог продолжится. Скептическим словам из Еккл. 3:16 противостоит ответ в 17-м стихе, а с 18-го стиха начинается целая серия скептических рассуждений, которые перейдут и в начало 4-й главы.

¹⁰ Акимов, В.В. Библейская Книга Екклезиаста и литературные памятники Древнего Египта. С. 187–248.

¹¹ Horne, Milton P. Proverbs-Ecclesiastes. P. 424.

Двойственный смысл гимна

В начале 3-й главы Книги Екклезиаста используются два термина со значением «время».

Первый стих 3-й главы, открывающий поэму, построен с использованием хиазма по схеме: АВ–В*А*: «Всему (А) свое время (час) (В) и миг (В*) всякому делу (А*) под небесами» (לְכָל־זְמַן וְעַתָּה לְכָל־פֶּעַם תַּחַת הַשָּׁמַיִם). Хиастическая структура позволяет выделить две пары слов: 1) «всему» и «всякому делу», 2) «время (час)» и «миг». Слова первой пары – לְכָל и לְכָל־פֶּעַם – имеют отношение к определенным событиям и важным жизненным ситуациям. Слова второй пары – וְעַתָּה וְזְמַן – говорят о порядке, о времени и своевременности и являются смысловым центром стиха.

Значение обоих слов, находящихся в центре 1-го стиха и являющихся смысловым центром хиастической конструкции, совпадает. Оба еврейских термина обозначают установленное, подходящее время, подходящий момент времени, установленный час. Вместе с тем, эти слова имеют двойственный смысл, отчего и все начало 3-й главы отличается смысловой двойственностью. Слова וְעַתָּה וְזְמַן передают не только идею своевременности и упорядоченности событий. Данные термины связаны с краткими временными промежутками и обозначают краткий период, конкретный промежуток времени, момент, миг. Как и в случае с важным для этой книги термином הֶבֶל, здесь мы сталкиваемся с двойственным смыслом, в том числе с идеей мимолетности и бессмысленности. Все, что совершается, совершается упорядоченно, но все это – кратко, мимолетно, быстро. Этот второй смысловой оттенок терминов созвучен общему контексту всей Книги Екклезиаста.

И поскольку в Книге Екклесиаста постоянно провозглашается мимолетность, зыбкость всего в этом мире, при передаче рассматриваемых терминов вполне допустимо употребление слова «миг». В этой связи исследователь Танаха Й. Вейнберг пишет: «Показательно, что в темпоральном словаре книги Кохелет отсутствуют слова, обозначающие в словаре Танаха более длительные и стабильные отрезки времени, такие, как шана (“год”), ходеш (“месяц”) и другие. Кроме того, большинство явлений и действий, имеющих свой מוֹעֵד, временную привязку, сами по себе, по своей сущности отличаются краткосрочностью, быстротечностью и сменяемостью –

короткое время требуется для того, чтобы “умереть”, можно в миг “убивать” и нельзя долго “плакать” или “смеяться”, даже “война” и “мир” – действия ограниченные во времени. Поэтому представляется возможным предположить, что “гимн мигу” провозглашает признание, похожее на мысль современного еврейско-французского философа Е. Левинаса, что *мир принадлежит мигу*¹².

Так что вполне резонно допустить, что автор Книги Екклесиаста, для которого характерна постоянная игра со смыслами слов, и в данном случае намеренно закладывает в свой текст двойственное прочтение, которое, к сожалению, не всегда возможно отразить при переводе с еврейского языка. Все в этом мире упорядочено, все должно происходить в свое время, должно совершаться тогда, когда уместно, но все одновременно с этим быстротечно, мимолетно, суетно.

Эта же двойственность отражена и во всем поэтическом отрывке 3:1–8, который является и гимном всеобщей предопределенности, и гимном всеобщей мимолетности (гимном мигу). Оба эти смысла присутствуют в начале 3-й главы. Отразить наличие этих смыслов при переводе можно путем употребления в центре 1-го стиха двух различных слов, каждое из которых будет передавать один из смыслов, подчеркивая и идею упорядоченности, и идею мимолетности. Для двусложного זמן в этом случае хорошо подходит двусложное «время» («пора» или «час»), для односложного מִיג – односложное «миг». И поскольку автора в большей степени интересовала проблема мимолетности всего и смысла человеческой жизни и деятельности (что видно из 9-го стиха, который подытоживает эту краткую поэму начала 3-й главы), то вполне допустимо усилить идею мимолетности в поэме 3-й главы последовательной передачей מִיג словом «миг», отчего вся поэма превращается в гимн мигу. И сама эта поэма, таким образом, может отражать скептическую составляющую внутреннего диалога автора.

¹² Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания. С. 186.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Biblia Hebraica Stuttgartensia. – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
2. Акимов, В.В. Библейская Книга Екклезиаста и литературные памятники Древнего Египта / В.В. Акимов. – Минск : Ковчег, 2011.
3. Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания / Й. Вейнберг. – Москва–Иерусалим, 2005.
4. Григорий Неокесарийский. Переложение Екклезиаста / Григорий Неокесарийский // Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Перевел профессор Николай Сагарда. – Пг., 1916. – С. 62–79. (Ре-принт: Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия, епископа и мученика. – М.: Православный Паломник, 1996.).
5. Иероним Стридонский. Толкование на Книгу Екклезиаст, к Павле и Евстохии / Иероним Стридонский // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 6. Киев, 1880. (Библиотека святых отцов и учителей Церкви западной, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Книга 11. Часть 6.).
6. Книга Екклезиаста. Перевод М.А. Голубева и Д.А. Хвольсона // Книги Священного Писания Ветхого Завета в русском переводе: В 2-х томах. – СПб., 1861–1868.
7. Сергей (Акимов), архимандрит. Проблемы перевода и толкования Еккл. 1:4–7 / архимандрит Сергей (Акимов) // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». Выпуск 11. – Минск, 2016. – С. 67–75.
8. Holmstedt, R. D. The Syntactic Encoding of the Collaborative Nature of Qohelet's Experiment / R. D. Holmstedt // JHS (The Journal of Hebrew Scriptures). Volume 9: Article 19. 2009.
9. Horne, Milton P. Proverbs-Ecclesiastes / Milton P. Horne. Macon: Smyth & Helwys Publishing, 2003. (Smyth & Helwys Bible commentary, 12).
10. Salyer, G. D. Vain Rhetoric: Private Insight and Public Debate in Ecclesiastes / G. D. Salyer. Sheffield Academic Press, The Almond Press, 2001. (Journal for the Study of the Old Testament, Supplement Series 327).

**HYMN IN THE BOOK OF ECCLESIASTES (ЕККЛ. 3:1–9)
AS AN ELEMENT OF THE INNER AUTHOR'S DIALOGUE**

Archimandrite Sergius (Akimov)

The article analyzes the fragment Eccl. 3:1–9 in the context of the idea that in the Book of Ecclesiastes there is a dialogue of the author with his heart. Eccl. 3:1–9 is compared with Eccl. 1:4–7. Both fragments can be attributed to reflections that are skeptical. Questions of interpretation and translation of the Jewish terms designating time are considered. Also, the article shows the dual meaning implied in Eccl. 3:1–9. This text reflects equally the idea that in the world everything is done according to the order established by God, and the thought of the fleetingness, fleetingness and vanity of all events of human life.

Keywords: Bible, Book of Ecclesiastes, Wisdom Literature, exegesis, biblical translation, time, Hebrew culture.